
Гроза. Я знаю: это ты мне пишешь.
Линейки дождь отчёркивает косо.
Отточья осыпаются на крыши,
И гнутся ветви знаками вопроса.
Ложатся капли гуще раз от раза,
Удары струй становятся прямыми,
Их первые размеренные фразы
Перерастают в смелый летний ливень.
Как его почерк устремлённо-плотен!
Ему среди восклицанья молний тесно.
Он испещрил поверхности полотен
Дорожных торопливо-странным текстом.
Внезапно гром всё разом разрывает
На две грохочущие половины
И, опрокинув тучу, проливает
Густой поток — чернильный, тёмно-синий.
Наутро все следы посланья смыты,
И новый день своё начало встретил.
Чисты страницы окон и открыты,
А слёзы осушил прохладный ветер.

Как тихо здесь по вечерам.
Тропинка среди жёлтых сосен...
Распахнут мир, как Божий храм.
Здесь нет мучительных вопросов,
Попыток истину схватить,
Как Ева яблоко из рая.
Здесь небо на меня глядит.
И я гляжу. И понимаю.
И ощущаю всем нутром
Присутствие Того, большого.
Я жду. Как первый летний гром,
Придёт моё живое слово.

Любители фигуры умолчанья,
Ревнивой интуиции рабы,
Искать ключи от собственной судьбы
Себе мы не давали обещанья.

Не поддавалась нам загадка наша —
Зашифровали всем волхвам назло.
Когда же озарение пришло —
То треснула наполненная чаша.

Друг друга в этой жизни мы позвали.
А думалось — уже конец. Тупик.
Вишнёвый сад. Медведь Лопехин. Варя.
Девятка бубен на валега пик.

Забвенья снег тяжёл, и наледь — коркой.
Вишнёвая напилена доска
Заботливо, с большим запасом. С горкой.
Светла, и шелковиста, и гладка,

Хоть в гроб ложись — в уютный бархат — скрипкой!
И ароматно, и уютно спать.
Концерт придёт — с мечтательной улыбкой
Нас ангел вынет — а когда опять

Вернуть попробует на наши ложа
Привычные — молчите, соловьи! —
В ячейки юркнуть мы уже не сможем,
Расплавив музыкой сердца свои.

Как ночь легка. Освобожденье близко.
Дремотен воздух. Страха больше нет.
Закончена последняя записка.
Уже угадан на неё ответ.

Дождём соцветий опадают липы.
Поникшая трава насквозь промокла.
Из пальцев карандаш тихонько выпал.
В шкафу тревожно вздрагивают стёкла.

Уже густеет небо на востоке.
Рассвет приходит властно, не спеша.
И, растворяясь в солнечном потоке,
Парит освобождённая душа.

Когда-нибудь, скорее, — никогда,
Обнявшись крепко, мы с тобой проснёмся
И в небо, как в купальню, окунёмся.
Уже полупрозрачная, звезда
Сотрётся от пришествия дневного.
Нахлынет солнце, оживут поля,
И станет юной древняя земля.
И для двоих окажется всё ново.

УСПЕНЬЕ БОГОРОДИЦЫ

Предутренний текучий свет.
Усталая луна заходит.
В пути замешкался рассвет,
Туманный август на исходе.

Уж много лет, как нет Его,
А для Неё вчера всё было:
Прощанье, детство, Рождество,
Благословенье Гавриила.

Уже светлеет в вышине.
И дружно птичий хор вступает...
А сон смежает веки ей,
И всё бывшее затихает.

Уснёт спокойно, глубоко,
Заботы отряхнув земные.
На сердце чисто и легко.
Всё ближе берега иные.

Синяя ночь за окном.
Тьма убаюкала дом,
Где Катерина живёт.
Тонко позёмка поёт,

Быстрые хлопья гоня.
Розовый отсвет огня
Лёг на полу у печи...
Спи, моя боль, замолчи.